

И. И. Арсентьева

РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Работа представлена кафедрой востоковедения Читинского государственного университета.

В статье исследуются многочисленные внешние и внутренние угрозы, которые поставили Россию перед необходимостью разработать новую стратегию национальной безопасности. При этом проблемы обеспечения безопасности рассматриваются автором в контексте взаимоотношений Российской Федерации с Западом и Востоком. Делается вывод о том, что Россия может перейти на принципиально новый этап отношений с Западом – уровень стратегического взаимодействия и партнерства – только, если будет опираться на расширение отношений с Востоком. Это объективное условие национальной безопасности РФ, которое продиктовано ее особым местом на географической карте мира, особенностями социокультурного, политического и экономического пространства, которое складывалось веками.

Ключевые слова: *глобализация, «холодная война», внешние и внутренние угрозы, стратегия национальной безопасности, национальные интересы России, Запад, Восток.*

I. Arsent'yeva

RUSSIA BETWEEN THE WEST AND THE EAST IN A GLOBALISING WORLD: THE NATIONAL SECURITY STRATEGY

The author of the article describes numerous external and internal threats, which generate the need for a new strategy of Russian national security. At the same time the problems of security maintenance are examined in the context of Russia's interactions with the West and the East. The author draws the conclusion that Russia can shift to a new level of interactions with the West – the level of strategic cooperation – only if it rests upon the widening relations with the East. This is determined by the particular place of Russia in the world map and peculiarities of the Russian sociocultural, political and economic space, which have been forming for centuries.

Key words: *globalisation, the Cold War, external and internal threats, strategy of national security, national interests of Russia, the West, the East.*

Доминирующей тенденцией современного мирового развития выступает глобализация. Человечество является свидетелем уникального стечения и диалектического взаимодействия гигантских по масштабам процессов и явлений. Каждое из них можно назвать эпохальным с точки зрения влияния на мировое сообщество, а взятые в совокупности они образуют, по определению К. Ясперса, «осевое время» – время изменения системы координат, в соответствии с которой выстраивается социальное бытие; период формирования принципиально новых ценностно-смысловых ориентиров, общественных форм сознания, жизненных стандартов, т. е. период перехода к качественно новой архитектуре мира.

Однако, несмотря на определенный позитивный потенциал и предоставленные возможности общественного прогресса, глобализация влечет за собой новые опасности. Затрагивая фундаментальные принципы мироустройства, она выступает одной из главных транснациональных угроз международной стабильности. Это находит свое проявление в целом комплексе политических, экономических, экологических, социокультурных и прочих проблем, становясь в совокупности серьезным вызовом всему человечеству, а также безопасному существованию и развитию национальных государств.

Помимо этого, с распадом СССР и окончанием «холодной войны» устойчивая геополитическая картина мира радикальным образом трансформировалась: на место биполярной структуре, представленной двумя сверхдержавами, пришла многополярная конфигурация, появляются новые центры силы и матрицы межрегиональных связей. Международные отношения утратили устойчивость и предсказуемость. На глобальном и региональном уровнях идет борьба за власть. Тезис Т. Гоббса «война всех против всех» стал определяющей характеристикой современных международных отношений. Акторами этой борьбы выступают как отдельные государства, так и их группы; объектом борьбы является власть – над ресурсами, государствами, политическим и экономическим порядком.

Не оправдались надежды, что на смену биполярному противостоянию придет партнерство в интересах международной стабильности. Более того, сегодня военная сила выступает одним из главных средств разрешения не только конфликтов, но и преодоления трудностей, например, экономического характера, превращаясь тем самым из силы сдерживания в силу нападения, в инструмент решения рутинных вопросов. И это очень тревожный симптом нарастания агрессии и распространения конфликтности в мире. В таком контексте новые измерения приобретает проблема распространения оружия массового уничтожения. Резко возросла угроза международного терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма, национальной нетерпимости, организованной преступности и т. д.

Все чаще звучат прогнозы, что в XXI столетии центральной осью мировой политики станет конфликт Запада и Востока. Это связано с тем, что Запад пытается навязать собственные ценности как общечеловеческие, сохранить и расширить военное превосходство, утвердить свои экономические и политические интересы, что наталкивается на естественное сопротивление остального мира.

По мнению В. В. Обрежи, глобализация лишь прикрывает традиционный экспансионизм и агрессивность Запада, отражая стремление установить единый порядок, жесткую наднациональную диктатуру, попирающую любые национальные интересы других государств. Сегодня Запад, как и много столетий назад во времена Римской империи, а позже – крестовых походов, пытается прервать естественно-исторический процесс развития многих народов и стран, навязать собственную парадигму развития цивилизации [6, с. 35].

В условиях меняющейся глобальной расстановки сил, сложного, диалектически противоречивого переплетения экономических, геополитических, социокультурных и прочих факторов необходимо пересмотреть сложившиеся ранее подходы к обеспечению безопасности. Наиболее системно это проявляется на уровне государств, отстаивающих свои национальные интересы и формулирующих стратегии обеспечения национальной

безопасности, способные адекватно отвечать на вызовы глобализации.

Россия, как это уже не раз было в ее истории, в большей степени, чем другие государства, ощутила на себе все катаклизмы современной переломной эпохи. Наша страна вступила в третье тысячелетие в условиях сложной и противоречивой не только международной, но и внутригосударственной обстановки: затянувшиеся, малоэффективные экономические реформы, крайне сложная демографическая ситуация, резкая социальная поляризация населения, политическая нестабильность, региональный сепаратизм, криминализация практически всех сфер общественной жизни, участвовавшие проявления терроризма, национальной и религиозной нетерпимости, обострившиеся экологические проблемы. Помимо этого, страна пережила глубокий кризис, вызванный разрушением прежней модели общественного устройства, что проявилось в утрате чувства исторической перспективы, понижении уровня самооценки нации, кризисе цивилизационно-культурной идентичности.

Эти и многие другие внутренние угрозы оказывают существенное воздействие на состояние национальной безопасности, порождая, в свою очередь, целый ряд внешних угроз: намерение ведущих геополитических субъектов ослабить влияние России в международных структурах; желание Запада видеть Россию в роли своего сырьевого придатка; превращение постсоветского пространства в зону стратегических интересов Запада, ослабление влияния России в странах СНГ; приближение к российским границам западных военных структур, в первую очередь НАТО; рост международного терроризма и обострение межконфессиональных противоречий; наличие территориальных претензий к России со стороны некоторых стран; неконтролируемая миграция на территорию страны и т. д.

В 1990-е гг. многие западные ученые и политики говорили о том, что Российской Федерации уготована роль второсортного и даже третьесортного государства, призванного обеспечивать природными ресурсами остальной мир. По мнению Т. Грэхэма, «значение России во все большей степени опре-

деляется занимаемой ею территорией, а не способностью Москвы мобилизовать ресурсы страны для того, чтобы использовать ее мощь за рубежом». «Упадок России... вполне может быть лишь временным, но быстрые перемены в современном мире, нынешние тенденции политического, экономического и военного развития в Европе и Азии по меньшей мере увеличивают вероятность того, что этот упадок окажется окончательным. И поэтому нам следует серьезно и систематически думать о возможности мира без России» [3, с. 7].

Сегодня в связи с глобальным экономическим кризисом западные аналитики вновь заговорили о предстоящем крахе России. Так, в английской газете «Гардиан» опубликована статья Джеймса Марсона «Россия под давлением». Автор утверждает, что нынешний кризис может продемонстрировать полную несостоятельность режима Путина, власть и популярность которого строилась на простой политической модели большого пряника и большого кнута. В роли пряника выступал российский бум потребления, основывающийся на нефтяных доходах. А кнутом был централизованный авторитарный контроль над политической жизнью страны – от подавления любого политического инакомыслия до управления средствами массовой информации, приписывавшими все успехи Путину, а во всех проблемах виновными Запад или так называемую «ельцинскую демократию» [8].

Несмотря на окончание «холодной войны», Российская Федерация продолжает оставаться объектом пристального внимания со стороны ведущих западных государств, стремящихся реализовать свои национальные интересы в разных регионах мира. Прежде всего речь идет о США, объявивших ряд бывших советских территорий зоной своих стратегических интересов. При этом всячески культивируется мнение, что «ближнее зарубежье» России – в первую очередь часть глобализирующегося мира. Россия, в частности система ее государственного управления, все чаще становится объектом критики со стороны Запада.

Например, во время официального визита В. В. Путина в США осенью 2003 г. газета

«Вашингтон Пост» писала, что «за три с половиной года правления этого бывшего оперативного работника КГБ хрупкой российской демократии практически пришел конец». В этой же газете в январе 2009 г. опубликована статья «Путин держится на плаву», где утверждается: пока западные правительства изо всех сил пытаются справиться со спадом в экономике, Путин, чья страна в наибольшей степени затронута экономическим кризисом, реализует собственную антикризисную стратегию. Но эта стратегия направлена на спасение одного человека – самого Путина, и основывается не столько на монетарных инструментах, сколько на политических репрессиях. В реальности правительство Путина не делает ничего существенного для спасения экономики, которой нынешняя власть придала чрезмерную зависимость от экспорта нефти и газа. Однако о будущем самого Путина оно всячески заботится и гарантирует, что от каждого, кто встанет у него на пути, можно будет немедленно избавиться [9, р. 14].

Значительное место в стратегии национальной безопасности России занимает постсоветское пространство. В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» прямо указывается: «угроза возникновения или обострения в государствах-участниках Содружества Независимых Государств политических, этнических, экономических кризисов, способных затормозить или разрушить процесс интеграции, приобретает для нашего государства особое значение. Российской Федерации крайне важно становление этих стран как дружественных, независимых, стабильных и демократичных».

Сегодня в политике Запада отчетливо прослеживается линия на выделение в СНГ «опорных государств» – в первую очередь, это Грузия и Украина, лидеры которых проводят политику, расходящуюся с национальными интересами России и других стран Содружества. Запад резко осудил действия России в Южной Осетии в августе 2008 г. Многие политики и политологи заговорили о новом витке «холодной войны». Высказывались мнения, что Россия должна быть исключена из «большой восьмерки», и в отношении нее

необходимо ввести санкции, в первую очередь экономические и политические. Особо жесткую позицию заняли США, Великобритания, Польша, прибалтийские государства. По словам представителя Госдепартамента США М. Брайзы, Россия осуществила на территории Грузии серьезную агрессию и потому утратила статус миротворца. Министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд во время своего визита в Киев заявил о российской попытке переделать карту региона. При этом он акцентировал внимание на том, что якорем стабильности, демократии и экономического развития в современном мире является НАТО.

Итак, очевидно стремление ведущих западных государств противодействовать укреплению нашей страны как одного из центров влияния в многополярном мире. З. Бжезинский откровенно заявил об этом еще в 1999 г.: «Долгосрочная задача состоит в следующем: не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евро-атлантической системы...» [1, с. 108].

Однако многие ученые считают, что сегодня западная цивилизация находится в состоянии кризиса. Она практически исчерпала резервы роста, об этом свидетельствуют многочисленные глобальные проблемы и кризисы. Пути их преодоления, за исключением стремления к обеспечению своей лидирующей роли за счет подавления других стран, пока не выработаны. Имеющиеся тенденции содержат в себе очевидный конфликтогенный потенциал, а значит, тупиковый вариант развития международных отношений. Дальнейшее движение в этом направлении представляет реальную угрозу всему человечеству, обуславливая необходимость поиска новых путей и парадигм развития.

Следует учитывать и то, что внутри западной цивилизации нет политического и идеологического единства. Более того, разногласия между ведущими западными державами приобретают все более отчетливые очертания. В период «холодной войны» угроза с Востока, реальная или воображаемая, помогала Западу консолидировать свои цели и интересы.

Сегодня, с исчезновением общей угрозы, обострились старые споры и противоречия, дополнившись к тому же новыми, порожденными современными геополитическими, геоэкономическими, социокультурными и прочими реалиями.

Кроме того, постепенное наращивание Европой экономического и военного потенциала в совокупности с изменяющейся геополитической ситуацией способствует сокращению возможностей США разговаривать с позиции силы. Например, в Европе неоднозначно воспринимают выход США из Договора по ПРО, их планы развертывания системы противоракетной обороны в Восточной Европе. Многие европейские политики высказывают обоснованные опасения, что реализация этих планов может привести к гонке вооружений, и Европа вновь окажется между Россией и США.

Нет единства мнений и среди стран-союзниц по НАТО. Г. Киссинджер не без иронии пишет об этом: «кризисы внутри альянса на ранних этапах носили характер семейных размолвок и касались различной интерпретации единой политики безопасности. Сегодня под вопрос поставлено самое понятие безопасности и даже общих целей» [5, с. 20].

В связи с этими и многими другими обстоятельствами в интересах и Европы и России расширять свое взаимодействие. При этом, принимая во внимание долгосрочные национальные интересы России, можно выделить ряд основных аспектов: необходимо переводить отношения РФ и ЕС на уровень действительно стратегического партнерства в экономической, политической, социокультурной и прочих областях; сотрудничество России и Европы не должно быть направлено против других регионов и стран, в том числе против США; стремление России к развитию отношений с объединенной Европой должно идти параллельно с развитием двусторонних отношений Российской Федерации и отдельных стран ЕС и т. д.

На наш взгляд, Россия в начале третьего тысячелетия должна (и может) на равных интегрироваться в систему международных отношений. Это отнюдь не означает кон-

фронтации с Западом, а просто определяет коренные политические, экономические, социокультурные изменения стратегии обеспечения национальной безопасности РФ с целью защиты от искусственно насаждаемой Западом идеологии.

Российское государство испытывает серьезные экономические, политические, военные и другие трудности, что значительно ограничивает его международную активность. Однако современная Россия – это не Россия 1990-х гг., что доказывают и последние события. Перед нашим государством стоит крайне сложная задача – занять достойное место в конфигурации геополитических сил, обрести международный статус, соответствующий его политическому, экономическому, интеллектуальному и духовному потенциалу.

Проблема заключается в том, что активное приобщение РФ к международным процессам началось, когда уже сложилась определенная система межгосударственных отношений, в которой ведущая роль принадлежит Западу во главе с Соединенными Штатами. Но, несмотря на чрезмерные претензии, Америка уже не в состоянии бороться за планетарную гегемонию. Идеология и практика построения однополярного мира, которые США взяли на вооружение в постхолодную эпоху и которыми продолжают руководствоваться до сих пор, убедительно демонстрируют свою несостоятельность. Укрепляются новые центры силы – Европа, Китай, Восточная Азия в целом. Так или иначе американизация мира все чаще сталкивается с другими моделями глобализации, поскольку мир движется в сторону многополярности.

В условиях глобализации Российская Федерация не может быть ни самодовлеющим образованием, закрытым от внешнего мира, ни сырьевым придатком более благополучных стран. Поэтому ей предстоит выстраивать принципиально новую внешнеполитическую стратегию, нацеленную на поддержание «имиджа» стабильной державы, которая фокусирует свои усилия не только на поддержании безопасности в мире, но и на практических вопросах развития национальной экономики, повышении уровня жизни населения.

Нашей стране жизненно необходима четкая, системная и многовекторная стратегия отстаивания национальных интересов, сочетающая гибкость, последовательность, твердость с опорой на совокупный геополитический потенциал. В переломную эпоху значение правильно сформулированных национальных интересов исключительно велико. Они могут служить тем стержнем, вокруг которого строится внешняя и внутренняя политика РФ и консолидируется российское общество.

Специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации заключается в том, что она соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими и политическими регионами – ЕС, АТР и др. Поэтому будущее нашей страны в значительной мере зависит от эффективности использования возможностей рубежного коммуникационного пространства, выступающего ее важнейшим стратегическим ресурсом. Участвуя в формировании различных региональных балансов сил, отвечающих ее национальным интересам, Россия способна внести существенный вклад в структурирование мира и поддержание международной стабильности и безопасности. Однако при этом мы не должны стать ни охранником восточных рубежей Запада, ни западным бастионом Востока в борьбе с политической, экономической и культурной экспансией Запада.

Бывший министр иностранных дел РФ И. С. Иванов отмечал, что российская внешнеполитическая стратегия качественно отличается от советской тем, что определяется национальными интересами страны, а не идеологическими константами. При этом отношение России к миру не должно рассматриваться в терминах однозначного выбора в пользу Запада или Востока. Россия исторически играла активную роль в Европе, но в отношениях с Западом нашей стране не следует ни склоняться к конфронтации, ни идти на односторонние уступки. Страна имеет значимые интересы в Азии и является в этом смысле неотъемлемой частью азиатского пространства. Сама альтернатива между этими полюсами является неприемлемой [7, р. 7–13].

Для России, справедливо считает А. Д. Воскресенский, восточный азимут внешней политики не менее важен, чем евро-атлантический. «Вступать в Европу» и структурировать СНГ, не обеспечив себе прочный азиатский тыл (или поставив под сомнение азиатский тыл), и с точки зрения геополитики, и с точки зрения экономики вряд ли будет мудрым решением. Именно поэтому новая сбалансированная многовекторная внешняя политика РФ, нацеленная на построение тесных отношений с Западом, при понимании необходимости развития стратегического взаимодействия с неформальным лидером азиатского мира – Китаем, является для России единственным предохранителем от ухудшения ее внешнеполитического положения [2, с. 88].

Итак, современные реалии, многочисленные вызовы и угрозы поставили Россию перед необходимостью по-новому сформулировать государственные приоритеты и по-иному расставить акценты при обеспечении национальной безопасности. Президент РФ Д. А. Медведев выделил пять основных принципов, которыми наша страна отныне руководствуется при осуществлении внешней политики. Во-первых, Россия будет полностью соблюдать все нормы международного права, которые относятся к взаимоотношениям между цивилизованными государствами. Во-вторых, Россия исходит из необходимости многополярного мира и считает, что однополярность и доминирование одного государства неприемлемы. В-третьих, РФ заинтересована в развитии полноценных и дружественных отношений со всеми государствами – и европейскими, и азиатскими, и с Соединенными Штатами Америки, и с Африкой – со всеми государствами планеты. Эти отношения будут столь глубокими, насколько готовы партнеры России. В-четвертых, безусловным приоритетом является защита жизни и достоинства российских граждан, где бы они ни находились. В-пятых, у России, как у любого другого государства, есть регионы, которым она будет уделять первоочередное внимание, – регионы российских привилегированных интересов. С государствами, расположенными в этих регионах, будут вы-

страиваться особые отношения, рассчитанные на долгосрочный период [4].

Но будущее Российской Федерации зависит не только от изменения стратегии ее внешней и внутренней политики. Безусловно, путь развития любой страны складывается под воздействием различных факторов, среди которых наибольшее значение имеют современные тенденции в международных отношениях, экономике, политике, информационной сфере и т. д. Однако должен существовать и некий общий «знаменатель», в котором сходятся все составляющие и который имеет определяющее воздействие на национальную безопасность. На наш взгляд, роль такого знаменателя играет цивилизационно-культурная самоидентификация. Уникальное положение на политической карте мира, географические, исторические, экономические и социокультурные особенности России свидетельствуют о необходимости выработки ею собственной стратегической модели обеспечения безопасности, выступающей квинтэссенцией национальных ценностей, культуры, религии.

Подводя итог нашему исследованию и исходя при этом из долгосрочных национальных интересов Российской Федерации, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимость полноценного включения России в деятельность мирового сообщества требует от нее прагматичной внешней политики, существенной активизации в этом направлении политических и экономических связей, которые должны быть приоритетными по отношению к силовым факторам. Для этого нужна принципиально новая – системная и многовекторная – стратегия обеспечения национальной безопасности, что является

залогом независимого существования, безопасного развития Российского государства, его способности на равных конкурировать с развитыми странами, выступая полноправным субъектом системы международных отношений.

2. Российской власти и обществу еще предстоит найти оптимальную модель развития и обеспечения национальной безопасности. Однако это возможно только в том случае, если будет выработан независимый и активный внешнеполитический курс, соблюдающий «равноприближенность» между Западом и Востоком. Россия как евроазиатская страна может перейти на принципиально новый этап отношений с Западом – уровень стратегического взаимодействия и партнерства – только, если будет опираться на расширение отношений с Востоком. Это объективное условие национальной безопасности РФ, которое продиктовано ее местом на географической карте мира, особенностями социокультурного, политического и экономического пространства, которое складывалось веками.

3. В глобализирующемся мире определяющее значение приобретает цивилизационно-культурная самоидентификация России, а ее утрата ставит под вопрос не только безопасность, но и само существование нашего государства. Во избежание этого необходимо выработать духовную платформу страны как геополитической целостности. Речь идет о глубоко продуманном ценностном компоненте государственной политики, способном обеспечить целостность и эффективное функционирование Российской Федерации в системе международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
2. *Воскресенский А. Д.* Влияние российско-китайского стратегического взаимодействия на международные отношения и безопасность в АТР // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 41–115.
3. *Грэхем Т.* Мир без России? Упадок ядерной сверхдержавы и его возможные последствия // НГ-сценарии. 1999. 8 декабря.
4. Интервью Д. А. Медведева телеканалу «Евроньюс» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 02.09.2008. URL: <http://www.president.kremlin.ru>

5. *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. 352 с.

6. *Обреза В. В.* Применение Западом новейшего оружия массового уничтожения – причина гибели СССР и разрушения России. М.: АлМи, 2006. 488 с.

7. *Ivanov I. S.* The New Russian Identity: Innovation and Continuity in Russian Foreign Policy // The Washington Quarterly. 2001. Summer. № 24. P. 7–13.

8. *Marson J.* Russia under Pressure [Electronic resource] // The Guardian. 11.12.2008. URL: [http:// www.guardian.co.uk](http://www.guardian.co.uk)

9. Mr. Putin's Bailout // The Washington Post. 2009. January, 2.